

Ерошенко Андрей Сергеевич,
магистрант 2 курса СибЮУ, г.
Омск, Россия
Eroshenko Andrey Sergeevich,
2nd year master's student of SibYU
Omsk, Russia

ИНСТИТУТ ОТКАЗА В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И ПУТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются причины и правовые последствия незаконного отказа в возбуждении уголовного дела. Особое внимание уделяется анализу правоприменительной практики, выявлению системных проблем.

Ключевые слова: отказ в возбуждении уголовного дела, предварительное расследование.

Стадия возбуждения уголовного дела представляет собой важнейший элемент уголовного судопроизводства. Именно на этом этапе обеспечивается реализация права на доступ к правосудию и принципа неотвратимости уголовной ответственности. Однако на практике нередки случаи, когда органы предварительного расследования выносят необоснованные и незаконные отказы в возбуждении уголовного дела, что ведёт к нарушению прав потерпевших и дестабилизации доверия к правовой системе.

Согласно ст. 148 Уголовно-процессуального кодекса РФ, отказ в возбуждении уголовного дела возможен только при наличии оснований, предусмотренных ст. 24 УПК РФ: отсутствие события преступления, состава преступления или иные основания, исключающие уголовное преследование. Такое постановление должно быть обоснованным, мотивированным и вынесено по результатам всесторонней проверки.

Однако практика показывает, что должностные лица нередко используют эту норму в обход закона – для сокращения нагрузки, сохранения «хорошей» статистики или по причине ведомственной заинтересованности.

Так, в соответствии со ст. 145, 146, 147 УПК РФ, основанием для возбуждения уголовного дела, в том числе по ст. 158 УК РФ является наличие достаточных данных, указывающих на наличие признаков состава (события) преступления, при этом на стадии предварительной проверки, лица, ее проводящие, после подтверждения факта хищения, пытаются установить обстоятельства его совершения, в том числе, при поступлении заявления о краже имущества из жилища лица, устанавливают факт проживания в жилище третьих лиц, а также наличие у указанных лиц права пользования (распоряжения) пропавшим имуществом. Делается это для того, чтоб в случае возбуждения уголовного дела, при допросе в качестве свидетеля одного из жильцов жилища, из которого совершено хищения не был установлен факт уничтожения, распоряжения и пользования им, заявленного как пропавшего имущества, ведь в случае наличия у него одного из указанных прав, будет отсутствовать событие преступления, и как следствие по уже возбужденному уголовному делу будет необходимо принимать решение о прекращении, в связи с отсутствием события преступления.

Данная проблема широко распространена в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации, так как ни для кого не секрет, что в указанной структуре существует большой кадровый некомплект, в связи с чем, ее сотрудники стремятся к минимизации принятия необъективных решений о возбуждении уголовного дела, влекущих за собой дополнительную работу по расследованию заведомо не перспективных с точки зрения направления в суд уголовных дел.

Помимо вышеуказанной проблемы, в правоприменительной практике существует проблема использования решения об отказе уголовного дела как промежуточного решения по материалу проверки.

Так, в связи с тем, что срок предварительной проверки, в отличие от предварительного следствия (дознания) ограничен 30 сутками, и отсутствует установленная законом процедура его дальнейшего продления, по материалам проверки, требующим для определения события преступления и его квалификации проведения судебных экспертиз, в том числе судебно-медицинских правоприменителями, зачастую принимается «промежуточное» решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Чаще всего указанное решение является заведомо незаконным, но в связи с отсутствием заключения эксперта, например судебно-медицинского эксперта определяющего тяжесть вреда причиненного здоровью потерпевшего является единственным выходом из сложившейся ситуации.

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что действующее законодательство не в полной мере обеспечивает возможность правоприменителей объективно выполнять возложенные на них обязанности, в связи с чем, необходимо внесение изменений в регламентирующие нормы права, в части сроков проведения предварительной проверки, приравнивая их к сроку предварительного следствия, в случаях регистрации сообщения о преступлениях, относящихся к подследственности органов предварительного следствия, что позволит более объективно проводить предварительную проверку и принимать законные и обоснованные решения.

Однако, если обратиться к научным трудам можно заметить, что существует точка зрения, согласно которой стадию возбуждения уголовного дела необходимо упразднить, а решение о возбуждении уголовного дела принимать незамедлительно, сразу после получения сообщения о преступлении. Данное мнение ученых находит положительный отклик в МВД России. Так, в «Дорожной карте дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации» предлагается рассмотреть возможность отказа от стадии возбуждения уголовного дела. Авторы считают, что стоит проблема, связанная с необходимостью пересмотра положений уголовно-процессуального законодательства, которые препятствуют началу производства по поступившим заявлениям и сообщениям о преступлениях. Решение об отказе в возбуждении уголовного дела не только ограничивает конституционное право граждан на доступ к правосудию, но в значительной мере нарушает действующие законы. Каждое третье такое решение в последние годы признавались органами прокуратуры незаконным и необоснованным. Также авторы считают, что в связи вышеуказанным представляется необходимым подготовить проект федерального закона о внесении изменений в уголовно-процессуальное законодательство. При этом следует предусмотреть отмену института «отказных материалов». Предлагается закрепить в УПК такую правовую ситуацию, когда возможно только возбуждение уголовных дел при установлении признаков состава преступления и их прекращение в предусмотренных законом случаях [1, 8].

Данное мнение является распространённым среди ученых. Воеводина Л.М. выражает сомнение в целесообразности сохранения стадии возбуждения уголовного дела в действующем Уголовно-процессуальном кодексе РФ. По её мнению, наличие этой стадии существенно ограничивает правоохранительные органы в выборе средств и методов сбора информации о совершённом преступлении на начальном этапе, что негативно сказывается на эффективности предварительной проверки и способствует излишней громоздкости всей правоохранительной системы. Гаврилов Б.Я. указывает, что одной из отрицательных сторон существующей процедуры возбуждения уголовного дела является необходимость повторного вызова потерпевших и свидетелей для проведения допросов, а также организации экспертиз [3, 84]. Это происходит из-за того, что на этапе проверки первоначальные действия осуществляются в форме получения объяснений и составления справок, а не в процессуальной форме, что, по его мнению, ставит под сомнение обоснованность самой стадии возбуждения дела. Схожую позицию занимает и Кругликов А.П., полагающий, что в ходе доследственной проверки теряются важные доказательства, что затрудняет дальнейшее расследование и препятствует своевременному раскрытию преступлений [4, 126]. Ряд учёных, выступая за реформирование уголовно-процессуального законодательства, полагают, что в случае отказа

от существующего порядка возбуждения уголовного дела, уголовное преследование должно начинаться немедленно после получения сообщения, содержащего признаки преступления, при условии наличия подозреваемого. Однако, разделяя позицию Прушинского Ю.В., следует отметить его обоснованное возражение против подобного подхода. Он справедливо подчёркивает, что даже элементарная логика требует анализа возможных последствий такого упрощения процедуры. Подобная «ампутация» может породить множество новых проблем, которые окажутся куда более серьёзными и потенциально угрожающими правам и интересам личности в рамках всей системы уголовного судопроизводства [5, 36].

Также следует поддержать позицию Н.В. Лантух которая представляется вполне обоснованной, поскольку, по её мнению, устранение самого института отказа в возбуждении уголовного дела не приведёт к реальным изменениям в правоприменительной практике, если не будут ликвидированы глубинные причины, вызывающие сложности на стадии возбуждения уголовного дела [6, 27].

В заключение следует отметить, что стадия возбуждения уголовного дела, несмотря на свою значимость в обеспечении законности и обоснованности уголовного преследования, в её современном виде сталкивается с серьёзными проблемами правоприменительной практики. Частые случаи необоснованных отказов в возбуждении уголовного дела, вызванные как объективными трудностями (нехватка кадров, сжатые сроки проверки), так и субъективными факторами (формализм, ведомственная заинтересованность), указывают на необходимость пересмотра существующего механизма.

С одной стороны, упразднение стадии возбуждения уголовного дела и переход к немедленному началу уголовного преследования при наличии признаков преступления, как предлагают некоторые научные деятели, может упростить процесс и повысить оперативность реагирования на преступления. С другой стороны, подобное упрощение несёт риски нарушения прав личности, поспешных и необоснованных решений, а также увеличения нагрузки на следственные органы.

Таким образом, оптимальным представляется не полная отмена стадии возбуждения уголовного дела, а её реформирование. В первую очередь, необходимо внесение изменений в регламентирующие нормы права, в части сроков проведения предварительной проверки, приравнивая их к сроку предварительного следствия, ввести чёткие процессуальные механизмы продления сроков при необходимости проведения экспертиз и иных сложных мероприятий, а также обеспечить надлежащий контроль за законностью и обоснованностью принимаемых решений. Только комплексный подход, сочетающий законодательные изменения с решением организационно-кадровых проблем, позволит повысить эффективность стадии возбуждения уголовного дела, сохранив её как важный фильтр от необоснованного уголовного преследования, и одновременно – обеспечив надёжную защиту прав потерпевших и других участников уголовного судопроизводства.

Список литературы:

1. Расширенная рабочая группа при министре внутренних дел российской федерации по дальнейшему реформированию органов внутренних дел. «Дорожная карта дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации», 2012. С. 8.
2. Воеводина Л. М. Проблемы формирования доказательной базы в стадии возбуждения уголовного дела // Материалы научно-практической конференции «Государство и право: вызовы XXI века» (Кутафинские чтения). – М.: МГЮА, 2009.
3. Гаврилов Б. Я. Теоретические и прикладные проблемы стадии возбуждения уголовного дела // Уголовное судопроизводство: современное состояние и перспективы развития: сб. науч. ст. – М.: Юрлитинформ, 2009. – С. 84.
4. Кругликов А.П. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник. – М.: Норма, 2009. – С. 126.
5. Прушинский Ю.В. О необходимости сохранения стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Московского университета МВД России. – 2006. – № 5. – С. 36.

6. Лантух Н.В. Проблемы стадии возбуждения уголовного дела и пути их решения // Российский следователь. – 2013. – № 2. – С. 27.
7. Варламова М. А. Стадия возбуждения уголовного дела: проблемы и пути их решения // Вестник науки. 2023. №10 (67). С. 145.

